

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ (ноябрь 1904 – 1905 гг.)

В статье раскрывается структура, идеология и тактика либерального движения на территории Беларуси начала XX в. Либералы добивались полного уравнивания всех наций и народов в правах, беспрепятственного употребления родного языка в общественной и культурной жизни, печати, свободного исполнения религиозных обрядов, введения всеобщего обязательного обучения и др. В сфере государственного устройства Российской империи либералы добивались ограничения царской власти и введения парламентаризма.

Автор показывает, как в течение 1905 г. разнообразные либеральные организации Беларуси трансформируются в региональные подразделения конституционно-демократической партии и “Союза 17 октября”.

Введение

События начала прошлого века, революции и войны являются переломными в истории Российской империи. Активными игроками на политической сцене того времени были и либералы. Особый интерес представляет период с конца 1904 по 1905 г., когда происходила интенсивная эволюция стратегии и тактики оппозиционного лагеря, закончившаяся образованием новых политических организаций, главными из которых были конституционно-демократическая партия (КДП) и “Союз 17 октября”.

Активно развивалось либеральное движение и в Беларуси, но в историографии ему уделено мало внимания. В монографии К.Ф. Шацилло, специально изучавшим историю либерализма в России начала XX в., деятельность либералов в белорусских губерниях практически не затрагивается [1]. Отдельные аспекты либерального движения проанализированы в работе М.А. Соколовой [2]. Исследованию общественной мысли в Беларуси, в том числе на примере либеральных изданий, посвящены труды В.М. Конана и О.И. Ефремовой [3; 4]. В связи с учреждением Государственной думы деятельность местной оппозиции касалась М.А. Мартюхова и Н.М. Забавского [5; 6]. Отдельные аспекты организационного становления либерализма в Беларуси показаны Н.С. Сташкевичем [7]. Развитие польского либерального движения на белорусских землях отражено в книге А.Ф. Смоленчука [8]. Попытка анализа белорусского либерализма предпринималась А. Бонч-Осмоловским, но он писал главным образом об оппозиции ца-

ризму в Минской губернии [9]. Комплексного, всестороннего исследования деятельности либералов на территории белорусских губерний в ноябре 1904 – 1905 гг. не существует.

Задачей статьи является исследование организационной структуры и особенностей стратегии либерального движения в Беларуси с конца 1904 по конец 1905 г., его социального и национального состава, взаимосвязи с общероссийской оппозицией, анализ издательской деятельности, процесса размежевания общественных деятелей Северо-Западного края между конституционно-демократической партией и “Союзом 17 октября”. Территориальные границы исследования включают в себя Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую губернии, исключая районы с преимущественно небелорусским населением.

Основная часть

В июне 1902 г. в Штутгарте (Германия) либералы начинают издавать журнал “Освобождение”, в первом же номере которого были сформулированы требования к самодержцу о даровании политических свобод и создании представительного законодательного учреждения. В следующем году в Шафгаузене (Швейцария) состоялось совещание общественных деятелей, представлявших земства и либеральную интеллигенцию, на котором было решено создать Союз конституционалистов, который смог бы объединить группы всех оппозиционных оттенков. Но вскоре выяснилось, что консервативные земские элементы хотят создать отдельную организацию. Осенью 1903 г. в Москве был образован “Союз земцев-конституционалистов”. Радикалы в январе 1904 г. в Санкт-Петербурге учредили “Союз освобождения”, который установил контакты с национальными и революционными партиями России.

Либеральный лагерь в Беларуси начала XX в. состоял из представителей разных социальных, профессиональных и национальных групп. Оппозиционно по отношению к царскому правительству была настроена значительная часть польских помещиков, проживавших в крае. Они были недовольны теми ограничениями, которые российские власти ввели для них после восстания 1863 – 1864 гг. Шляхту привлекали идеи либералов о всеобщем равноправии, обещания восстановить автономию Царства Польского, ввести широкое местное самоуправление. При этом для части поляков были характерны не только антиправительственные, но и антирусские настроения. Начальник Виленского губернского жандармского управления (ГЖУ) писал в отчете Департаменту полиции за 1904 г.: “Высшее сословие населения шляхта и дворяне совершенно преданы иллюзиям восстановления польской независимости, проникнуты стремлением к обособленности и нетерпимости ко всему русскому” [10, л. 1]. Польские помещики группировались вокруг обществ сельского хозяйства, образованных во второй половине XIX – начале XX в. во всех губерниях Северо-Западного края. Симпатизировала либеральному движению и часть католического духовенства.

Антиправительственные взгляды были у значительной части еврейского населения, составлявшего большинство в городах Беларуси.

Ряды оппозиции пополняли и некоторые чиновники, преимущественно акцизного, контрольного и судебного ведомств, а также представители интеллигенции: присяжные поверенные, врачи, преподаватели, народные учителя и др. В Вильно либеральные педагоги и учащая молодежь группировались вокруг частной библиотеки Немзера. Кроме преподавателей ее посещали гимназисты, ученики реальных и химико-технологического училищ. Немзер демонстративно

не выписывал правых и проправительственных газет и журналов, таких как “Новое время”, “Московские ведомости”, “Гражданин”, широко представленных в других библиотеках, отдавая предпочтение, часто в ущерб коммерческой выгоде, изданиям, готовившим читателей к восприятию либеральных идей [10, л. 4]. Среди служащих выделялся своими либеральными взглядами старший фабричный инспектор Аксенов, пытавшийся защищать интересы рабочих перед владельцами предприятий.

В Минске либеральная интеллигенция и служащие группировались вокруг Пушкинской библиотеки, Общества любителей изящных искусств и Общества защиты женщин. В организации и деятельности двух первых ведущую роль сыграл старший ревизор акцизной управы А.Ф. Александров, прибывший в конце 90-х гг. XIX в. в Минск из Саратова [9, с. 170-171]. При Обществе любителей изящных искусств были организованы секции: литературная, драматическая, музыкальная и художественная. Главной была литературная секция, в которой проходило обсуждение творчества разных писателей, поэтов, философов, в том числе и “недолюбливаемых” властями – Л.Н. Толстого, Ф. Ницше, Г. Сенкевича, Г. Ибсена и др. В ходе обсуждений затрагивались и актуальные проблемы общественной жизни. В итоге за собраниями секции стала наблюдать полиция [9, с. 171]. Общество защиты женщин было создано графом К. Чапским. При организации действовал юридический отдел, в котором консультировали либерально настроенные адвокаты В. Чаусов, Д. Мейчик и др. В обществе читались лекции по истории, литературе, астрономии, действовала еврейская субботняя школа для девочек и ясли для детей рабочих [9, с. 172].

В либеральном движении участвовали и многие профессиональные объединения. Одним из них являлось Общество минских врачей, основанное в 1867 г. “В связи с переживаемым страной моментом, – по свидетельству доктора М.А. Поляка, – общество то занималось одними научными вопросами, то оно обсуждало вопросы общественной медицины и проводило в жизнь разные практические мероприятия, то оно оказывалось в сфере разных политических брожений” [11, л. 1 об.]. Начиная с 1904 г. не было ни одного заседания, в котором его члены не выражали бы своего “негодования против произвола и насилия правительственного режима в России” [11, л. 4 об.]. В политической сфере Общество минских врачей следовало указанию II Пироговского съезда врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов о необходимости полной реорганизации государственного строя на демократических началах. Все доклады членов общества, в которых затрагивались вопросы медико-санитарного и общественного характера, сопровождались беспощадной критикой “условий русской жизни”. Политические речи обычно заканчивались любимой фразой доктора С.Д. Каминского: “Карфаген должен быть разрушен!” [11, л. 4 об.]. Под последним понималось царское правительство.

На либеральных позициях находилась минская газета “Северо-Западный край”, издававшаяся выходцем из крестьянского сословия М.П. Мысовским. На страницах газеты регулярно печатались статьи и заметки о деятельности демократических общественных организаций. Покровительствовал либералам минский губернатор граф А.А. Мусин-Пушкин.

Сильные антиправительственные настроения, подогретые неудачным ходом русско-японской войны, были и среди интеллигенции Могилевской губернии. Начальник местного ГЖУ констатировал в отчете Департаменту полиции по итогам 1904 г.: “Что касается городской интеллигенции в губернии, то она резко делится на две партии: одна консервативная... Другая, либеральная, большею частью состоящая из юдофилов, радуется каждому новому неудачному успеху русского

оружия [в русско-японской войне. – Д.Л.] и проповедует скорейшее заключение мира и употребление денег, ассигнованных на войну, на народное образование и другие культурные цели, при чем разговоры всегда сводятся на требование общего равноправия, политической свободы и т.п.” [12, л. 6 об.]. В Могилеве образовалась организация “Союза освобождения”.

В Витебске лидерами либералов были бывший городской голова А.О. Волкович и общественный раввин врач Г.Я. Брук. Первый был известен тем, что не побоялся вступить в конфликт с губернатором И.И. Чепелевским, защищая городскую собственность, на которую претендовал “хозяин” губернии. За это А.О. Волкович был отстранен от должности городского головы по распоряжению министра внутренних дел В.К. Плеве [13]. Г.Я. Брук был известным деятелем сионистского движения либерального толка, членом Генерального совета Всемирной сионистской организации [14, с. 73].

Со второй половины 1904 г. внутривластная ситуация в Российской империи стала обостряться, власти постепенно утрачивали контроль над ситуацией в стране. В июле эсерами был убит министр внутренних дел В.К. Плеве, который проводил крайне правую политику. Его сменил бывший виленский генерал-губернатор кн. П.Д. Святополк-Мирский, провозгласивший либеральный курс. В ноябре он разрешил земским деятелям открыто провести свой съезд, при условии, что они не будут обсуждать политических вопросов. Однако собравшиеся в Санкт-Петербурге земцы большинством голосов приняли резолюцию с требованиями созыва народного представительства, введения конституционного строя и ограничения самодержавной власти.

В конце 1904 г. развернулась т.н. “банкетная кампания”. Во время торжеств, посвященных 40-летию судебной реформы, либералы произносили речи за конституцию, демократические свободы и т.п. В начале декабря началась агитация за устройство товарищеского “ужина” и в Вильно [15, л. 298]. Несмотря на запрет губернатора, виленские оппозиционеры собрались частным порядком на квартире сына банкира Бунимовича. Председательствовал на банкете Аксенов [12, л. 5]. Обсуждались вопросы об ограничении царской власти, введении парламентаризма, а журналист И.Д. Ромм произнес целую речь о политических и гражданских свободах [16, л. 17]. В Минске банкет состоялся в помещении городской думы после окончания официального заседания гласных, т.к. местный губернатор также не разрешил либералам собраться легально. Присяжный поверенный Е.М. Амброшкевич предложил принять резолюцию с требованием конституции. Свой проект обращения к властям предложили и представители крайне левых партий. В итоге здание думы было оцеплено войсками, собрание закрыто, его участники переписаны полицией, а Е.М. Амброшкевич задержан на несколько часов [9, с. 173].

С ярким, оппозиционным по духу приветствием выступило Минское общество врачей по поводу 150-летнего юбилея Московского университета, приходившегося на январь 1905 г. Минчане раскритиковали университетский устав 1884 г., лишивший лучшие вузы России академической автономии, и выразили надежду, что ситуация изменится после введения конституции. В приветствии открыто говорилось: “...во избежание в будущем каких-либо посягательств на свободное проявление научной мысли, полагаем необходимым установление в государственном управлении широкого участия свободно избранных представителей народа, как наилучшей гарантии в охранении общественных интересов” [17].

В начале 1905 г. политический кризис в России усилился. 9 января в Санкт-Петербурге было расстреляно народное шествие, руководимое священником

Г. Гапоном, направлявшееся к Зимнему дворцу для передачи петиции Николаю II. В ответ на кровавую расправу поднялась волна массового протеста по всей стране. Ученик 7 класса Киево-Печерской гимназии А.Г. Ромм писал своему отцу, врачу Г.Д. Ромму: "То, что творилось в Петербурге, превосходит все злодеяния, совершенные правительством. Это требует мщения. Лучшие писатели посажены в Петропавловскую крепость. В Киеве арестован священник Николаевской церкви, читавший вместо проповеди второе (очень энергичное) воззвание Гапона. Все мои товарищи находятся в страшном возбуждении" [16, л. 17]. По городам страны прокатилась волна забастовок и уличных демонстраций. Усилили свою деятельность и либералы. Минские оппозиционеры провели собрание в помещении Общества любителей изящных искусств, которое закончилось уличной манифестацией [9, с. 173]. Либерально настроенные представители власти потворствовали действиям оппозиции. Так, А.А. Мусин-Пушкин предотвратил расправу полиции над рабочими и учащейся молодежью, вышедшими на улицы Минска в феврале 1905 г. Участница событий, ученица Мариинской женской гимназии Н.И. Тимофеева вспоминала, что губернатор сам вышел навстречу демонстрантам и даже некоторое время шел рядом с ними по улице. Другой представитель администрации – предводитель дворянства Матвеев предоставлял свою квартиру для "сговора" демонстрантов [18, с. 58]. Отчасти подобная "мягкость" чиновников объяснялась и тем, что в демонстрации участвовали дети минской элиты.

Под влиянием массового движения Николай II был вынужден пойти на некоторые уступки. 18 февраля 1905 г. он издал рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, назначенного на смену слишком "мягкому" П.Д. Святополк-Мирскому, о подготовке проекта законосовещательного народного представительства. Одновременно царь подписал указ, разрешавший всем подданным императора сообщать ему о желательных реформах государственного строя. Проекты реформ предвзвешивать должны были рассматриваться Советом министров.

Либеральная общественность Беларуси поспешила воспользоваться царской "милостью". Виленская городская дума 5 апреля, несмотря на запрет местного губернатора, направила петицию на имя Николая II. В ней содержались требования отмены всех национальных и конфессиональных ограничений, полного уравнивания всех наций и народов в правах, беспрепятственного употребления родного языка в общественной и культурной жизни, печати, свободного исполнения религиозных обрядов, демократизации выборов в городские органы самоуправления. Очень подробно виленцами был разработан комплекс мер по реформированию сферы народного просвещения. Предусматривалось введение всеобщего обязательного обучения, свобода открытия частных школ с преподаванием на родном языке, изучение национальных языков и преподавание на них Закона Божьего в государственных школах, допущение в состав педагогических советов родителей и представителей городской думы. Главным условием выполнения представленной монарху программы преобразований, по мнению Виленской городской думы, было "установление твердого правового порядка" и "скорейший созыв свободно избранных представителей всех классов населения, без различия национальности и вероисповедания, с целью рассмотрения законодательных предположений и установления контроля над исполнением таковых" [19]. То есть, по сути, предполагалось ограничение царской власти и введение парламентаризма.

В мае 1905 г. после разгрома японцами российской эскадры в Цусимском сражении петицию с требованием скорейшего создания представительных органов власти приняла и Минская городская дума [20].

В первой половине 1905 г. происходит значительное колебание печати. Даже стоявшие на правых позициях газеты взяли оппозиционный тон. Начальник Виленского ГЖУ в политическом отчете МВД отмечал: "Газета "Виленский вестник" держалась в начале года вполне русского и строго согласованного с видами правительства направления, в последнее время, как под влиянием вообще замеченной распущенности печатного слова, так и в видах погони за наживой, газета эта помещала, как самостоятельные статьи так равно наполняла свои столбцы перепечатками корреспонденций из других либеральных газет, вредного направления" [10, л. 4]. При этом "Виленский вестник" получал правительственные субсидии.

В Гродно в оппозиции к власти находился редактор местных губернских ведомостей Л.М. Солоневич, позднее ставший известным идеологом "западнорусизма" и консерватором. Но в начале 1905 г. он был на стороне бастовавших гродненских гимназистов и резко критиковал антисемитские настроения среди правительственных чиновников. Черносотенцы угрожали ему смертью. На почве отношения к "еврейскому вопросу" Л.М. Солоневич даже конфликтовал с другим известным деятелем "западнорусизма" В.К. Стукаличем [21, л. 12 об.].

Под влиянием подъема массового движения значительно смелее стала газета "Северо-Западный край". Начальник Минского ГЖУ сообщал в Департамент полиции 2 июня 1905 г.: «За последние полтора года местная газета "Северо-Западный край" принимала все более тенденциозное направление, дойдя, наконец, до того состояния, что в передовой статье, помещенной в № 755 от 26 мая сего года, напечатала: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"» [22, л. 1]. Редактор газеты М.П. Мысовский составлял текст газеты в основном из перепечаток наиболее либеральных изданий, располагая статьи в таком порядке, что действия правительства выглядели крайне неприглядно. "Очень распространенная, благодаря своей дешевизне, среди населения Минской губернии, газета эта несомненно приносит вред", – заключал начальник ГЖУ в своем донесении [22, л. 1]. Тем не менее, пока губернатором был либеральный А.А. Мусин-Пушкин, "Северо-Западный край" продолжал издаваться.

Вскоре, однако, ситуация в Минской губернии изменилась. А.А. Мусин-Пушкин, на которого в МВД поступил не один донос о его "неблагонадежности", был отправлен в отставку. 7 июня 1905 г. состоялся прощальный ужин в его честь, на котором присутствовало 118 человек, представлявших русское, польское и еврейское население Минска. С либеральными речами выступили Э. Войнилович, И.Э. Друцкой-Любецкий и сам бывший губернатор. В гимназии была учреждена стипендия имени Мусина-Пушкина [23].

Новым минским губернатором был назначен П.Г. Курлов, при котором начинается постепенное наступление властей на либеральный лагерь. 2 июля 1905 г. был арестован М.П. Мысовский, а спустя два дня МВД приняло решение о приостановке издания газеты "Северо-Западный край" [3, с. 18].

Тем не менее, летом 1905 г. либеральное движение в Беларуси продолжало развиваться. 15 – 16 июня в Москве состоялся общероссийский съезд городских деятелей. На нем присутствовало 126 представителей органов городского самоуправления, в т.ч. впервые 2 делегата Минской городской думы, которые поддержали довольно оппозиционную резолюцию съезда [24, с. 619; 25].

6–8 июля в Москве состоялся общероссийский съезд представителей земских и городских органов самоуправления. Среди 200 участников съезда присутствовали делегаты от Вильно (Янушевский), Витебска (А.О. Волкович) и Минска (В.О. Янчевский). Посланники городов Северо-Западного края озаботились, преж-

де всего, о расширении представительства на земско-городских съездах от белорусских губерний, в которых не было выборных земств. В.О. Янчевский считал: “Земские организации могут быть заменены сельскохозяйственными и кредитными товариществами, которых очень много в Северо-Западном крае...” [24, с. 288]. Янушевский предложил на следующие съезды приглашать делегатов от губерний, пропорционально численности их населения. “Теперь от земских губерний с городскими здесь по 7 человек, а от неземских один от губернии”, – мотивировал свое предложение виленский делегат [24, с. 288]. Он был поддержан представителями других национальных окраин Российской империи. В итоге съезд принял предложенную В.О. Янчевским резолюцию “О привлечении представителей окраин к участию в съездах земских и городских деятелей”. Организационному бюро съезда было поручено: “...выяснить, какие организации пользуются на местах доверием населения и работают на выборных началах; войти с этими организациями в сношения и привлечь их представителей к участию в следующем же съезде; число делегатов от каждой местности предоставлено определить самому организационному бюро” [24, с. 299, 623].

6 августа 1905 г. Николай II подписал указ о создании законосовещательного народного представительства – Государственной думы. Тогда же был утвержден и избирательный закон. Несмотря на то что Дума не ограничивала власть монарха, а от участия в выборах были отстранены некоторые социальные и национальные группы, либералы решили воспользоваться народным представительством для организации дальнейшего наступления на царское правительство. 23–25 августа 1905 г. в Москве прошел съезд “Союза освобождения”, на котором присутствовало около 50 делегатов, в т.ч. и представители моголевской организации союза [24, с. 381, 626]. На съезде обсуждались вопросы об отношении к Государственной думе и перспективах образования конституционно-демократической партии. Была избрана специальная комиссия, которая начала подготовительную работу по созданию КДП [24, с. 625–626].

В сентябре – октябре 1905 г. либеральные деятели Беларуси принимали участие в работе так называемой “40-членной комиссии” в Москве. Комиссия была создана на основе решений съездов “Союза освобождения” и “Союза земцев-конституционалистов” для выработки программы и подготовки учредительного съезда конституционно-демократической партии. В составе комиссии были помещик Моголевской губернии А.Я. Хоментовский, землевладелец Минской губернии князь Ф.Э. Друцкой-Любецкий, присяжный поверенный минчанин А.Р. Ледницкий, представлявший интересы поляков [24, с. 424–425]. Обсуждалась и возможность прохождения либеральных кандидатов от белорусских губерний на выборах в Государственную думу. В частности, как перспективные рассматривались Витебская, Минская и Моголевская губернии [24, с. 431].

Развитие революционных событий благоприятствовало либералам. В октябре 1905 г. всю страну охватило забастовочное движение, буквально парализовавшее управление громадной империей. Не решаясь прибегнуть к военной диктатуре, Николай II ради успокоения населения решил на новую серию реформ государственного строя. 17 октября царь подписал Манифест, обещающий введение в скором времени гражданских свобод, создание законодательной Государственной думы и расширение избирательных прав. Однако революция продолжала развиваться по нарастающей. На следующий день после подписания Манифеста на улицы городов вышли тысячи людей. Среди них были как удовлетворенные царской “милостью”, так и сторонники продолжения давления на царизм. Были и противники реформ. В ряде мест массовые ше-

ствия и митинги закончились уличными беспорядками, столкновениями с полицией и войсками. 18 октября по согласованию П.Г. Курлова полиция и солдаты расстреляли 20-тысячный митинг на привокзальной площади в Минске. “Курловский расстрел” получил огромный резонанс в обществе, даже царская администрация вынуждена была начать следствие и вызвать минского губернатора с отчетом в столицу.

Во время и после октябрьской стачки, несмотря на репрессивные действия властей, происходит некоторая демократизация общественной жизни. Многие либералы, уже не стесняясь, поддерживали массовое движение. Тот же П.Г. Курлов писал в МВД о том, что В.О. Янчевский, Е.М. Амброшкевич и Хованский: “... явно вели агитацию против правительства, произнося при всяком удобном случае речи, клонящиеся к ниспровержению существующего строя”. При этом губернатор пытался всячески очернить своего предшественника, реабилитируя репрессивную политику. “Все эти лица были очень близки к бывшему губернатору Мусину-Пушкину, а г. Хованский настолько близок, что ему поручалось составление всеподданнейших отчетов”, – доносил П.Г. Курлов вышестоящему начальству [26, л. 83 об.]. Как противники правительства также характеризовались управляющий акцизными сборами Г.Н. Дьяконов, ревизор управления А.Ф. Александров, управляющий казенной палатой М.В. Ястрембский, окружной судья Урсынович и многие другие минские чиновники и общественные деятели [26, л. 84-84 об.]. Тем не менее, доносы не спасли П.Г. Курлова от отставки, последовавшей в начале 1906 г.

После издания Манифеста 17 октября 1905 г. усиливается консолидация различных групп либералов, образуются конституционно-демократическая партия и “Союз 17 октября”, объединивший сторонников реформ на основе царского Манифеста. Среди них был А.А. Мусин-Пушкин. Группы кадетов и октябристов образовывались и в белорусских городах. “Союз 17 октября” и его сторонники в Беларуси ориентировались на правительство, ожидая проведения обещанных Николаем II реформ, кадеты же составили костяк оппозиции царизму.

Заключение

Рассмотрев развитие либерального движения в Беларуси в конце 1904 – 1905 гг., можно сделать следующие выводы. В состав оппозиционного ядра входили городские органы самоуправления и общественные организации, образованные как помещиками (общества сельских хозяев), так и интеллигенцией (общество любителей изящных искусств, общество минских врачей и др.). Существовали такие филиалы общероссийских либеральных организаций, как группа “Союза освобождения” в Могилеве. Либеральные идеи пропагандировали и некоторые органы печати. Сигналом для активного выступления белорусских оппозиционеров стала банкетная кампания конца 1904 г. Основной формой проявления их деятельности были выступления на всевозможных частных общественных мероприятиях, а после указа 18 февраля 1905 г. – подготовка и подача петиций на имя Николая II. С лета того же года либералы Северо-Западного края включаются в общероссийское земско-городское движение, принимают активное участие в определении его стратегии и тактики, образовании новых политических партий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаццлло, К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 г. Организация, программы, тактика / К.Ф. Шаццлло. – М., 1985.
2. *Соколова, М.А.* Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII – начале XX века: проблемы становления гражданского общества / МА Соколова. – Мн., 2002.

3. **Конон, В.М.** Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. / В.М. Конон; под ред. С.Х. Александровича. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 200 с.
4. **Ефремова, О.И.** Из истории общественной мысли Белоруссии конца XIX – начала XX в. / О.И. Ефремова. – Мн.: Наука и техника, 1972. – 173 с.
5. **Мартюхова, М.А.** На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906 г.) / М.А. Мартюхова. – Мн.: Наука и техника, 1986. – 141 с.
6. **Забаўскі, М.М.** Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906 – 1917 гг.) / М.М. Забаўскі – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 212 с.
7. **Сташкевіч, М.С.** Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) / М.С. Сташкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 18-23.
8. **Смалянчук, А.Ф.** Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А.Ф. Смалянчук. – СПб.: Неўскі працяг, 2004. – 406 с.
9. **Бонч-Асмалоўскі, А.** Лібэральна-опозыцыйны рух на Беларусі / А. Бонч-Асмалоўскі // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху: зб.; Склад. А. Сташэўскі, З. Жылуновіч, У. Ігнатоўскі. – Менск: Цэнтр. Выкан. Каміт. БССР, 1924. – С. 169-176.
10. Политический обзор по Виленской губернии (1905 г.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 102. – 3 делопроизводство. – 1905 г. – Оп. 103. – Д. 1. – Ч. 33. – Л. А.
11. Минское общество врачей // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 502. – Оп. 1. – Д. 61.
12. Политический обзор по Могилевской губернии (1905 г.) // ГАРФ. – Фонд 102. – 3 делопроизводство. – 1905 г. – Оп. 103. – Д. 1. – Ч. 6. – Л. А.
13. Губернский комиссар и городской голова – А.О. Волкович // Витебский листок. – 1917. – 19 марта. – С. 3.
14. Государственная дума России: энциклопедия: в 2 томах. – М., 2006. – Т. 1: Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917 / Отв. ред.: В.В. Шелохаев; А.Н. Аринин, В.В. Журавлев, Н.И. Канищева. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
15. О демонстрациях, собраниях, постановлениях и заявлениях // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1904 г. – Оп. 232. – Д. 1250.
16. О купеческом сыне И.Д. Ромме // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1901 г. – Оп. 299. – Д. 306.
17. Приветствие общества минских врачей // Северо-Западный край. – 1905. – 18 января. – С. 2.
18. Первый штурм самодержавия, 1905 – 1907 годы / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1989. – 543 с. – (История КПСС в воспоминаниях современников).
19. Петиция Государю Императору виленской думы // Северо-Западный край. – 1905. – 10 апреля. – С. 3.
20. Наш край. Минск // Новая заря. – 1905. – 30 июня. – С. 4.
21. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым // Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. – Фонд 1072. – Т. 3.
22. “Северо-Западный край”, газета, издававшаяся М.П. Мысовским в г. Минске // ГАРФ. – Особый отдел. – 1905 г. – Оп. 233. – Д. 13. – Ч. 8.
23. Наш край. Минск // Новая заря. – 1905. – 15 июня. – С. 4.
24. Либеральное движение в России. 1902 – 1905 гг. / Сост. Д.Б. Павлов, отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.
25. Наш край. Минск // Новая заря. – 1905. – 30 июня. – С. 4.
26. Приложение к делу о Курлове: Всеподданнейший доклад Курлова о состоянии Минской губернии в момент вступления его в исполнение должности губернатора и переписка о революционном движении в г. Минске и других городах Минской губернии в 1905 г. (30.06.1905 – 02.1906) // ГАРФ. – Фонд 1467. – Оп. 1. – Д. 669.